

УДК 81-132

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/101/81>

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЧЕРНО-БЕЛОЙ РИТОРИКИ
В ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКОВ)**

©*Абдыганиева Ж. Ж., Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан*

**LINGUISTIC ASPECT OF BLACK AND WHITE RHETORIC
IN LANGUAGE (BASED ON THE RUSSIAN AND KYRGYZ LANGUAGES)**

©*Abdyganieva Zh., Osh State University, Osh, Kyrgyzstan*

Аннотация. Рассматривается лингвистический аспект черно-белой риторики в речи. Речевая деятельность индивида — достаточно сложное и многогранное явление, отражающее не только личностные и психологические характеристики коммуникантов, но и степень развития общества в целом. В области кыргызской лингвистики белая и черная риторика не была объектом специального исследования, и лишь несколько работ косвенно связаны с этой темой. Хотя тексты были предметом лингвистического, текстового и прагматического анализа в рамках исследований системной структуры, семантической функции и лингвистической прагматики, риторическая структура текстов в кыргызском языкознании остается неизученной. Цель данной работы рассмотреть на примере фактов и материалов русского и кыргызского языков некоторые вопросы, касающиеся белой и черной риторики. В исследовании выделяются и рассматриваются принципы построения белой и черной риторики в речи. При этом особого внимания заслуживает коммуникация, которая представляет собой особую роль в процессе интерпретации текста адресата.

Abstract. Examines the linguistic aspect of black and white rhetoric in speech. An individual's speech activity is a rather complex and multifaceted phenomenon that reflects not only the personal and psychological characteristics of communicants, but also the degree of development of society as a whole. In the field of Kyrgyz linguistics, white and black rhetoric has not been the object of special research, and only a few works are indirectly related to this topic. Although texts have been the subject of linguistic, textual and pragmatic analysis within the framework of studies of system structure, semantic function and linguistic pragmatics, the rhetorical structure of texts in Kyrgyz linguistics remains unexplored. The purpose of this work is to consider, using facts and materials from the Russian and Kyrgyz languages as an example, some issues relating to white and black rhetoric. The study identifies and examines the principles of constructing white and black rhetoric in speech. At the same time, communication deserves special attention, since it plays a special role in the process of interpreting the addressee's text.

Ключевые слова: коммуникация, принципы, черная риторика, белая риторика, речь.

Keywords: communication, principles, black rhetoric, white rhetoric, speech.

Центральной темой современных лингвистических исследований XXI века является «человек говорящий». В период интенсивного развития глобализованных процессов в

обществе, включая глобализацию языка и экстенсивный рост межнациональных и межкультурных контактов, успешность речевой коммуникации зависит от умения грамотно использовать средства языка. Интерес не только лингвистов, а также представителей других научных дисциплин, таких как социологи, психологи, языковеды и юристы, к сфере коммуникации обусловлен взаимосвязью между языковой деятельностью и физическим поведением человека. Поведение человека в сфере общения регулируется не только моральными нормами, но и законами построения речи.

Речь является выражением наших мыслей, чувств и желаний. Каждая речь обращена к разуму и чувству слушателей. Любая речь определяется ситуацией и жизненными потребностями, порождая мотивы и цели. Затем оратор формирует содержание речи, выбирает форму (монолог или диалог, грамматическую структуру, лексику, интонацию) и предвидит понимание и реакцию слушателя. Поэтому перед каждым оратором встают такие вопросы, как: кому говорить; что сказать; зачем им это надо; как сказать правильно, понятно, интересно, убедительно. Как говорил великий римский оратор Цицерон: «Поэтами рождаются, ораторами становятся». Риторика именно та наука, выполняющая огромную задачу: она трансформирует предметы и явления в слово, а это означает, что в центр риторической концепции поставлен говорящий человек.

Сегодня развитие риторической теории происходит на стыке таких наук, как: философия, логика, психология, языкознание, теория речевой деятельности, теория массовой коммуникации, социология и другие. Изложению теоретических основ лингвистических аспектов риторики речи посвящены труды ряда ученых [1-6]

В кыргызском языкознании известна всего несколько работ, посвященных данному вопросу. Одна из последних У. Т. Мураталиевой «Магическая сила слова: вопрос риторики». Материалом для нашего исследования послужили примеры языковых иллюстраций основных, базовых понятий и категорий, касающихся использования речевых фигур в белой и черной риторике в указанных языках. Исследователь Т. А. Ладыженская говорит о риторике как об антропоцентрическом предмете, так как в центре внимания современной риторики находится «общающийся человек, человек, который общается» [1, с. 11].

Важно отметить, что «звучащее слово — это всегда речевой поступок, направленный на изменение ситуации» [2, с. 63]. Владеть словом, значит владеть ситуацией, а для современного общества это важно, так как современный человек является социально активной личностью. С другой стороны, как пишет А. Ворожбитова, если для лингвистики ключевым моментом является следование языковым нормам, то для риторики «принцип нормативности» отходит на второй план, так как эффективность воздействия может достигаться и при нарушении литературных норм [3 с. 59]. Это связано с тем, что у лингвистики и риторики разные задачи: «лингвистический объем исчерпывается вопросами «что и как сказать?», а риторический — «что и как сказать, чтобы добиться большего / необходимого эффекта?» [4, с. 5].

Все методы, техники и инструменты коммуникации по своей сути нейтральны и могут быть честными или нечестными. В риторике существует три способа добиться чего-либо от кого-либо: *принудить, убедить или уговорить*. Только последний вариант, то есть убеждение, является законным. Сильная языковая личность способна оперировать такими глобальными речевыми действиями, как когнитивные и коммуникативные стратегии (планирование замысла и целей речи для достижения определенного эффекта) и тактики (выбор конкретных средств реализации стратегии в конкретной ситуации). Эти умения, несомненно, имеют первостепенное значение в речи политиков. К стратегиям, наиболее значимым для политического дискурса, относятся стратегия неопределенности, стратегия отрицания,

стратегия «высшего разума», стратегия понижения, стратегия повышения, нейтральная стратегия, стратегия координации и конфронтации, стратегия «черной риторики», стратегия резонанса, стратегия власти, стратегия здравого смысла, стратегия шока и стратегия сглаживания [5, с. 23]. Далее они подразделяются на более конкретные стратегии. Тактики реализации этих стратегий также можно разделить на две диаметрально противоположные группы, полностью соответствующие последнему направлению: «*позитивная*», так называемая «*белая риторика*», и негативная «*черная риторика*».

Тактика «белой риторики» — это аргументы (убеждение, обоснование, оценка) вместо приказов и угроз; демократические методы взаимодействия; акцент на индивидуальной ответственности; необходимость постоянного обучения даже крупных политиков; совместное обсуждение проблем; позитивная ориентация на общение; максимальное дистанцирование от силовых методов. Для «Белой» риторики характерно соблюдение правил спора, которые представлены ниже:

- 1) *Правильная постановка предмета спора и выделение пунктов разногласия.*
- 2) *Не упускать из вида главных положений, из-за которых ведется спор.*
- 3) *Четко определить свою позицию в споре.*
- 4) *Правильное использование понятий.*
- 5) *Уважительное отношение к оппоненту, стремление понять взгляды и убеждения противника, вникнуть в суть его позиции.*
- 6) *Сохранять выдержку и самообладание в споре.*
- 7) *Обращать внимание на поведение оппонента, верно оценивать его действия.*
- 8) *Подбирать убедительные аргументы для обоснования своей позиции и опровержения позиции оппонента.*

Тактики «белой риторики» — аргументация (убеждение, обоснование, оценка) вместо приказаний и запугиваний, демократичность способов взаимодействия, акцентирование личной ответственности и необходимости постоянно обучаться даже крупным политикам, совместное обсуждение проблем, позитивная направленность общения, максимально возможное удаление от методов силы.

К формам белой риторики можно отнести благопожелания. Благопожелания — это речевые высказывания с коммуникативным намерением пожелания какого-либо блага в чей-либо адрес. Эта группа устойчивых формул, именуемых исследователями как «стереотипы», «шаблоны», «атрибуты общения» или «стандарты учтивости», представленные как жанр фольклорного творчества в любом традиционном обществе, которые построены на основе фразеосхемы с неразложимым опорным компонентом.

Каждое благопожелание в русской культуре произносится в соответствии с определенным жизненным сценарием, таким как приветствия, прощания, поздравления, визиты и выражения благодарности, связанных с типичными жизненными ситуациями: *Бог помощь!; Дай бог износить обнову, да лучшие нажить её!; Путь вам чистый! В добрый час!; Хлеб да соль!* и т.п.

В Кыргызстане слова благодарности делятся на несколько тем. Например, есть слова благодарности людям, природе, скоту, профессиям и т. д. Слова похвалы людям относятся к взрослым, молодежи, юношам, девушкам, невестам и т. д., а также делятся на несколько других отношений, связанных со словами похвалы: *Коп жашап, дени сак болсун!* (Живите долго и будьте здоровы!), *Жакшылыгын жакшылыкка улансын!* (Пусть хорошее продлится надолго!), *Чон жигит бол!* (Будь здоровым парнем!) *Бактылуу-таалайлуу бол!* (Будь счастливым!) *Келечегин кенен болсун!* (Пусть будущее будет широким!), *Кийген кийимин кузго жетсин, жашын жузго жетсин!* (Пусть твоя одежда прослужит до осени, а сам доживи до

ста лет! — этот комплимент означает, что даже если ваша одежда быстро порвется, живите долго). Из этих примеров ясно, что всевозможные «благопожелания» и русском и в кыргызском языке могут прямо или косвенно влиять на хорошее (белое) настроение другого человека.

Черная риторика — это набор приемов убеждения и манипулирования, основанных на удачных аргументах, позволяющих убеждающему предложить выгодную точку зрения. Сегодня ее используют многие. Отличия «черной риторики» Карстена Бредемайера от классической «белой риторики» заключаются в следующем — если обычная риторика ведется с учетом определенных этических норм, то черная риторика их игнорирует [6, с. 12].

Особое внимание в черной риторике уделяется техникам постановки вопросов и ответов на них. И в русском и в кыргызском языке существуют так называемые «глупые» вопросы — вопросы, ответы на которые вы знаете с самого начала, и такие, которые вы не хотите выслушивать, но, тем не менее, не можете от них уклониться:

1. Вы что, меня за дурака держите? — *Мени келесо деп жатасыңбы?*

2. Так вы считаете, что я некомпетентен? — *Демек, сен мени жөндөмсүз деп ойлойсуңбу?*

3. Вы совсем не подходите для этой работы! — *Сиз бул жумушка такыр ылайыксысыз!*

4. Вы не производите впечатления человека, которому по плечу подобная задача — *Мындай ишке жөндөмдүү адам катары ой калтырбайсыз.*

5. Вы недостаточно компетентны, чтобы ответить по данной теме или просто игнорируете наши вопросы? — *Сиз бул темага жооп берүү үчүн маалыматыңыз жокпу же биздин суроолорубузга көңүл бурбай жатасызбы?*

Риторические вопросы. Использование их в качестве черной риторики — это стремление высказать провокационное и/или циничное замечание, чтобы вызвать у собеседника чувство неловкости, смутить его.

Ничего себе! Кому это понравится?! *Аишый! Бул кимге жагат экен өзү?*

Как он мог не согласиться?! *Кантип макул болбой койду?!*

Как можно быть таким наивным?! *Кантип мынчалык ишээнчек болосун?!*

Ох, и вы имеете смелость утверждать это?! *Ой, муну айтууга оозуңуз кантип барды?!*

В указанных языках мы можем встретить высказывания, где фраза, которая наверняка заденет собеседника, последует после извинения:

Например: Я, конечно, прошу прощения, но это абсолютный бред! — *Кечирим сураймго, бирок бул таптакыр туура эмес чечим!*

Негативные прямые вопросы затрагивают запрещённые темы и оказывают на оппонента психологическое давление. Примеры:

Этот приём помог вам убедить аудиторию в том, что вы правы? — *Сиздин оюңузду угуучулар туура деп эсептегенге методикаңыз жардам берди, деп ойлоп турасызбы?*

За кого вы голосовали на выборах? — *Шайлоодо кимге добуш бердиңиз?*

Негативные косвенные вопросы благодаря своей маскировке могут использоваться как оружие для провокаций. Для того чтобы поставить под сомнение слова собеседника, можно использовать предрассудки, стереотипы, общественные догмы и различные намёки. Примеры:

Вы говорите о том, что на самом деле вас никак не интересует?! — *Чындыгында эле сизди кызыктырбаган нерсе жөнүндө айтып жатасызбы?!*

Вы — агрессивный водитель, и вас абсолютно не волнуют знаки ограничения скорости? — *Сиз агрессивдүү айдоочусуз. Сиз үчүн ылдамдыктын чектөө белгилеринин такыр мааниси жокпу?*

Всякого рода «поддевки», замечания и маневры, способные вызвать неудовольствие собеседника, нужны в разговоре для того, чтобы продемонстрировать собственное превосходство, но при этом необходимо учитывать, с кем вы разговариваете, какую цель преследуете и каков общий фон данной дискуссии.

В частности, классическими примерами черной риторики в русской и кыргызской этнориторике можно считать проклятия. Это объясняется тем, что большинство таких высказываний направлено на то, чтобы повлиять на слушателя и заставить его осознать основную концепцию. Что касается такого типа речевого поведения, как проклятие, то можно сказать, что оно является выражением эмоций. Действительно проклятие — это выражение отношения и эмоций говорящего к его содержанию: *Будь ты неладен! Чтобы ты заболел неизлечимой болезнью! Чтоб ты лопнул! Бог тебе не простит! Чтоб тебя черт побрал! Чтоб отсох твой язык!* и т.п. Как видим в русском языке высказывания, выражающие некое злое пожелание, которое функционирует как проклятие состоят из частицы *чтоб* и личного местоимения второго лица.

Семантические типы проклятия в кыргызском языке: *Үй -бүлөңө наалат!* (Позор твоей семье), *Жаның чыккыр!* (Пусть душа вылетит из тела), *Мойнуң узулсун* (чтоб шея оторвалась), *Колуң сынсын!* (Чтоб рука сломалась), *Тукумуң очкур!* (Чтоб исчезло твое семя!), *Үйүң күйгүр* (Чтоб сгорел твой дом) и т.п.

Из всего сказанного следует, что приемы и стратегии черной риторики, которые активно применяются в разных речевых ситуациях очень схожи в указанных культурах. Подобные речевые стратегии и тактики в современном мире не имеют национальной принадлежности. Они могут стать уникальными объектами для новых исследований по данному направлению в области русского, и кыргызского языкознания.

Заключение

На наш взгляд раскрытие риторических факторов и способов воздействия на собеседника учитывают лингвистические, психологические и психофизиологические особенности. Эта традиционная проблема не потеряла своей актуальности. Ученые считают, что люди должны приобретать (воспитывать) собственные манипулятивные качества, чтобы противостоять злу и трансформировать негативные мысли и поступки собеседников в позитивные [6].

Сегодня в период жестокого и беспощадного противостояния противоборствующих сторон сосуществование черной и белой риторики не только возможно, но и необходимо. Размышления над этим аспектом требуют глубоких наблюдений, тщательного анализа ораторов в различных сферах жизни, а также изучения теорий по этому вопросу в соответствующих науках, таких как психология, психолингвистика, философия и социология.

Список литературы:

1. Ладыженская Т. А. Литературная норма в лексике и фразеологии. М.: Наука, 1983. 132 с.
2. Гливенкова О. А. Способы организации риторического пространства в монологах героев художественной прозы: дис. ... канд. фил. наук. Краснодар, 2002. 144 с.
3. Ворожбитова А. А. Этнокультурные особенности русских, польских и немецких сказок (лингвориторический аспект). М.: Флинта, 2014. 105 с.
4. Варзонин Ю. Н. Когнитивно-коммуникативная модель риторики: дис. ... д-ра филол. наук. Тверь, 2001. 268 с.

5. Стихин А. Г. Лингвистические аспекты коммуникативной корректности // Язык и этнический менталитет. Петрозаводск, 1995. С. 138-142.
6. Бредемайер К. Черная риторика: Власть и магия слова. М.: Альпина Паблишер, 2017. 170 с.

References:

1. Ladyzhenskaya, T. A. (1983). Literaturnaya norma v leksike i frazeologii. Moscow. (in Russian).
2. Glivenkova, O. A. (2002). Sposoby organizatsii ritoricheskogo prostranstva v monologakh geroev khudozhestvennoi prozy: dis. ... kand. fil. nauk. Krasnodar. (in Russian).
3. Vorozhbitova, A. A. (2014). Etnokul'turnye osobennosti russkikh, pol'skikh i nemetskikh skazok (lingvoritoricheskii aspekt). Moscow. (in Russian).
4. Varzonin, Yu. N. (2001). Kognitivno-kommunikativnaya model' ritoriki: dis. ... d-ra filol. nauk. Tver'. (in Russian).
5. Stikhin, A. G. (1995). Lingvisticheskie aspekty kommunikativnoi korrektnosti. In *Yazyk i etnicheskii mentalitet, Petrozavodsk*, 138-142. (in Russian).
6. Bredemaier, K. (2017). Chernaya ritorika: Vlast' i magiya slova. Moscow. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 10.03.2024 г.*

*Принята к публикации
18.03.2024 г.*

Ссылка для цитирования:

Абдыганиева Ж. Ж. Лингвистический аспект черно-белой риторики в языке (на материале русского и кыргызского языков) // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. №4. С. 644-649. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/101/81>

Cite as (APA):

Abdyganieva, Zh. (2024). Linguistic Aspect of Black and White Rhetoric in Language (Based on the Russian and Kyrgyz Languages). *Bulletin of Science and Practice*, 10(4), 644-649. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/101/81>